

ПОЛЬСКО-РУМЫНО-ТУРЕЦКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК И ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН – НОВАЯ ДВИЖУЩАЯ СИЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ?

В последние годы существенно активизировались двусторонние взаимодействия между Польшей, Румынией и Турцией. Более того, уже запущен процесс сотрудничества между этими странами в трехстороннем формате, хотя он находится ещё на ранней стадии. Одним из ключевых элементов в продвижении такого сотрудничества между Анкарой, Бухарестом и Варшавой могли бы стать их совместные действия с Грузией, Молдовой и Украиной, что послужило бы двигателем кооперации между странами Восточного партнерства. Взаимодействие польско-румыно-турецкого треугольника с вышеупомянутыми тремя странами Восточного партнерства позволило бы им усилить свое влияние в Черноморском регионе через «совместное использование ресурсов» и добавило бы потенциалу их союзу. В долгосрочной перспективе создание тесного сотрудничества между двумя треугольниками (Польша-Турция-Румыния и Грузия-Молдова-Украина) может сделать их ключевыми игроками в регионе и наиболее эффективным средством для укрепления сотрудничества между Западом и странами Восточного партнерства, которое имеет решающее значение для будущего этого региона.

Ключевые слова: Польша, Румыния, Турция, Черное море, Восточное партнерство (ВП), Россия, Европейский союз (ЕС), Украина, Грузия, Молдова

Адам Балсер

Главный тезис

1. В 2014 году Черноморский регион стал ареной беспрецедентно агрессивной российской политики в отношении Грузии, Молдовы и особенно Украины. Как это ни парадоксально, но политика России только усилила европейский выбор этих стран. В результате страны Восточного партнерства разделились, наконец, на две группы: государства, заинтересованные в интеграции с ЕС (Грузия, Молдова, Украина) и государства, не вовлечённые в этот процесс по разным

причинам (Армения, Беларусь, Азербайджан). В ответ на эти тенденции в ближайшие годы можно ожидать усиление российского давления на Кишинев, Киев и Тбилиси, - в частности, в экономической и социальной областях. Таким образом, процесс интеграции Грузии, Молдовы и Украины с ЕС достигнет вскоре своего момента истины.

2. В последние годы двусторонние сотрудничества между Польшей, Румынией и Турцией значительно расширились. Сверх того, был запущен процесс

сотрудничества между этими странами в трехстороннем формате, хотя он пребывает все еще на ранней стадии. Его необходимо активизировать, особенно в экономической и социальной областях. Одной из главных опор процесса трехстороннего сотрудничества между Анкарой, Бухарестом и Варшавой должно быть общее взаимодействие с Грузией, Молдовой и Украиной.

3. Из-за агрессивной политики России Грузия, Молдова и Украина нуждаются в поддержке своих главных партнеров больше, чем когда-либо прежде. В то же время Польша, Румыния и Турция являются главными игроками, заинтересованными в Грузии, Молдове и Украине, и каждая из них имеет собственного приоритетного партнера из первой группы стран (Турция-Грузия, Молдова-Румыния, Польша-Украина).
4. Усиление Польско-Румыно-Турецкого треугольника и его успешная деятельность в Черноморском регионе зависят, в частности, от подхода к этой инициативе Турции, имеющей огромный потенциал и тесные связи с Грузией, Молдовой и Украиной. Между тем, потенциал Украины и её тесные экономические и социальные связи с Польшей, Турцией, Грузией и Молдовой делают Киев ключевым партнером для Польско-Румыно-Турецкого треугольника среди стран Восточного партнерства.

Введение

Революция Евромайдана в Киеве и российская агрессия против Украины в 2014 году привели к огромным тектоническим сдвигам в Черноморском регионе. В прошлом году Москва оказывала также сильное давление на Молдову и Грузию¹. В результате Черноморский регион изменился навсегда. Но эти негативные события не должны затмить положительных тенденций. Грузия, Молдова и Украина подписали соглашения об ассоциации с ЕС, что само по себе должно восприниматься как пересечение этими странами некоего рубикона, тогда как Армения, Азербайджан и Беларусь остались на другом берегу. Украина подтвердила европейский вектор развития, избрав самый проевропейский парламент в своей истории. Более того, значительно увеличилась общественная поддержка вступления Украины в ЕС и НАТО. В Молдове на выборах опять победила проевропейская коалиция, хотя и в другой,

менее приверженной реформам, конфигурации. ЕС отменил визовый режим для граждан Молдовы. Несмотря на то, что Грузия пережила серьезный внутренний политический кризис в 2014 году, она остается страной Восточного партнерства с впечатляюще высокой, фактически, самой высокой, поддержкой на вступление в члены ЕС.

Кажется, что Россия, из-за серьезных экономических проблем, в ближайшие годы воздержится от дальнейших военных интервенций и постарается оказать на эти три страны ещё большее экономическое и социальное давление. Однако продолжающаяся в России рецессия создала для стран Восточного партнерства возможность существенно сузить экономические и социальные отношения с Москвой. Эта отстыковка экономик есть необходимое условие для их успешных структурных экономических реформ и интеграции в ЕС².

Россия, посредством притеснений и агрессии, разрушает перспективы дальнейшего развития многостороннего регионального сотрудничества в доселе существующих форматах (таких, как Организация Черноморского Экономического Сотрудничества). В принципиально новой геополитической ситуации Черноморский регион нуждается в новых, инновационных и нестандартных, форматах сотрудничества. В качестве новой инициативы в статье предлагается усовершенствование тройственного союза Польши-Румынии-Турции в такой, который может стать ключевым игроком в регионе. Эти три страны являются основными заинтересованными сторонами в контактах с Грузией, Молдовой и Украиной и одновременно они же рассматривают регион Черного моря как стратегический в своей внешней политике. Это самые крупные в ЕС или ассоциированные с ЕС экономики, граничащие со странами Восточного партнерства. Несмотря на снижение, по сравнению с докризисным периодом, они имеют надежный прогноз роста (3-3,5% в среднем) на предстоящие годы³. Триада вполне может развиваться в более надежном многостороннем региональном согласии, которое будет основываться на партнерстве между двумя треугольниками: Польша-Румыния-Турция и Грузия-Молдова-Украина.

Зарождение Польско-Румыно-Турецкой Триады

Польша, Румыния и Турция существенно активизировали свое двустороннее политическое и

экономическое сотрудничество в последние годы. Одной из главных причин активизации, помимо экономических ожиданий, стал их общий интерес к Черноморскому региону. Турция подписала соглашения о стратегическом партнерстве с Польшей и Румынией в 2009 году и 2011 году соответственно. Польша подписала такое же соглашение с Румынией в 2009 году и учредила с ней двусторонний президентский консультативный комитет, который должен собираться ежегодно и состоять из чиновников президентской канцелярии, министерств иностранных дел и министерств обороны⁴. В начале 1990-х годов Польша учредила такой же комитет с Турцией.

Двусторонние контакты между Польшей и Румынией остаются регулярными, но им стоило бы быть более интенсивными⁵. Удобный момент для новых подходов и существенного улучшения польско-румынских отношений возник при выстраивании единой позиции по украинскому кризису. В 2014 году Польша и Турция отметили шестисотлетие установления дипломатических отношений между двумя странами. Этот юбилей стал стимулом для организации многих культурных мероприятий (выставки, концерты, конференции, публикации) в обеих странах и беспрецедентной активизации двусторонних визитов на высшем уровне⁶. Впечатляющие достижения польско-турецких отношений произошли в последнее время в сфере образования⁷. В настоящее время главная забота для Польши и Турции состоит в том, чтобы «поддерживать огонь горящим» и избежать потерь, когда праздник закончится.

Институциональный фундамент для экономического сотрудничества между Польшей, Румынией и Турцией также упрочился в последние годы. Например, в 2009 году турецкое министерство экономики поместило Польшу в группу из пятнадцати приоритетных рынков на 2010-2011 годы. Польша, единственная из стран ЕС, входила в эту группу вплоть до 2013 года. В 2013 году Румынии, вместе с Польшей, был присвоен тот же статус на период 2014-2015 гг. Со своей стороны, в 2012 году Польша определила Турцию как один из семи перспективных неевропейских рынков⁸. Турция является основным торговым партнером Польши в этой группе. Взаимный выбор Турции, Польши и Румынии в качестве приоритетных рынков основан на уже относительно развитых торговых связях между этими странами⁹. Торговля между

Польшей, Румынией и Турцией находится на том же уровне. Согласно турецким данным, в 2014 году товарооборот между Турцией и Румынией превысил 6 миллиардов долларов. В то же время, объем торговли Турции с Польшей приблизился 5,5 млрд. долларов, а польско-румынский товарооборот достиг почти 5 млрд. долларов. Турция является крупнейшим рынком, из не входящих в ЕС стран, для польских экспортеров - после России, США и Украины. Для румынских экспортеров значение Турции еще больше, поскольку турецкий рынок занимает там первое место среди не входящих в ЕС направлений. Поэтому Польша и Румыния воспринимают Турцию как одно из самых важных направлений экспорта в рамках своих стратегий диверсификации экономики. Фундамент для более комплексного экономического сотрудничества между этими тремя странами, таким образом, уже существует, хотя потенциал остается еще в большой степени неосвоенным. Румыния и Польша являются приоритетными направлениями в ЕС для турецких строительных компаний, и Румыния уже привлекла заметные прямые иностранные инвестиции из Польши и Турции¹⁰.

Новым и очень перспективным событием стало учреждение трехсторонней кооперации между Польшей, Румынией и Турцией. В мае 2012 года, во время Чикагского саммита НАТО, польский, румынский и турецкий министры иностранных дел создали механизм регулярных консультаций по вопросам безопасности. Заседания заместителей министров проводятся два раза в год. С самого начала, кроме тем о ПРО в Европе и «разумной обороны» НАТО, переговоры также фокусировались на вопросах, связанных с Черноморским регионом, таких, как расширение НАТО, замороженные конфликты и будущее систем обычных вооружений в Европе. Недавние встречи подтвердили, что некоторые расхождения во мнениях существуют между Польшей и Румынией с одной стороны и Турцией с другой. В то время как Польша и Румыния являются основными сторонниками жесткого курса против российской агрессии в Украине, Турция не поддержала санкции ЕС, наложенные на Россию. Однако это расхождение не должно восприниматься как конец света. Турция не отказывается от сотрудничества со странами Восточного партнерства. Наоборот, Анкара активизировала свои политические и экономические связи с Грузией, Молдовой и

Украиной после российской аннексии Крыма. В сентябре 2014 года Турция подписала соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) с Молдовой. Это соглашение является наиболее всеобъемлющим, подписанным Анкарой когда-либо с другой страной. Можно сказать, что турецко-молдавское ЗСТ сопоставимо с турецко-грузинским ЗСТ, подписанным в 2007 году, и предположить, что это значительно продвинет торговые отношения между Турцией и Молдовой. В августе 2014 Турция договорилась с Азербайджаном и Грузией проводить по две встречи в год в трехстороннем формате на уровне министров обороны, регулярно устраивать совместные военные учения, семинары и конференции и установить трехсторонний формат военной переподготовки и сотрудничества в технической сфере. Осенью 2014 Анкара также активизировала переговоры по ЗСТ с Украиной. Кроме того, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган посетил Киев в марте 2015. В итоге, Польша и Румыния, хотя и не могут рассчитывать на поддержку Турцией их жесткой позиции по отношению к России, но они способны существенно углубить свое сотрудничество с Турцией в регионе Черного моря.

Как уже упоминалось, Грузия, Молдова и Украина отчаянно нуждаются в наращивании процесса экономической интеграции с Западом. Поэтому следующим этапом в развитии Польско-Румыно-Турецкого треугольника должно быть установление многостороннего экономического сотрудничества в Черноморском регионе. Соглашение о сотрудничестве, подписанное в марте 2014 года, во время визита президента Польши в Турцию, между Польской хозяйственной палатой (KIG) и Союзом палат и товарных бирж Турции (ТОВБ) может служить источником вдохновения для Польско-Румыно-Турецкой триады. Соглашение предусматривает общее польско-турецкое вхождение на рынки третьих стран. Обе организации заявили, что они будут, в числе прочего, уделять внимание постсоветским странам. Тем не менее, в качестве предварительного шага для подготовки эффективной стратегии треугольника вышеупомянутыми странами следует провести аудит долей и активов Польши, Румынии и Турции в странах Восточного партнерства.

Отношения Польши, Турции и Румынии со странами Восточного партнерства - сильные и слабые стороны

В настоящее время Польша, Румыния и Турция взаимодействуют со странами Восточного партнерства Черноморского региона, в основном, по отдельности. Каждой удалось получить статус основного партнера для одной из стран Восточного партнерства. Польша - наиболее важный партнер Украины, Румыния играет роль главной заинтересованной стороны в Молдове, в то время как Турция владеет основными рычагами в Грузии. При этом Турция также удерживает относительно развитые политические и экономические отношения с Молдовой и Украиной, хотя они могли бы быть значительно более устойчивым. Самыми слабыми звеньями в цепи экономического сотрудничества между Польшей-Румынией-Турцией и ВП являются незначительные хозяйственные связи между Украиной и Румынией и между Польшей и Грузией. Но следует признать, что Польша, Румыния, и Турция в настоящее время пытаются углубить свои экономические, политические и социальные отношения со всеми тремя странами Восточного партнерства.

Польша

Польша - уникальный случай среди крупных стран-членов ЕС, потому что она рассматривает зону Восточного партнерства - в частности, Украину - как приоритет номер один в повестке дня своей внешней политики; в конце концов, Польша была автором Восточного партнерства, наиболее важной инициативы ЕС, ориентированной на Черноморский регион. Фактически, после Германии, Польша - самый важный игрок от ЕС в регионе Черного моря.

Вслед за Россией и Германией Польша - страна с наиболее мощными рычагами влияния в Украине. Начиная с 1991 года ни одно государство-член ЕС не имеет таких интенсивных дипломатических отношений с Украиной, как Польша. Польша является самым главным сторонником будущего членства Украины в ЕС¹¹. Польша - один из самых важных партнеров Украины в военном сотрудничестве (так называемая, общая польско-литовско-украинская

бригада; Вышеградская Боевая группа ЕС). Польша самый большой сторонник вхождения Украины в НАТО. Таким образом, ни одна другая страна ЕС не оказала более решительную поддержку Евромайдану, чем Польша.

Вслед за Россией и Германией Польша является самым важным экономическим партнером Украины (торговля, инвестиции, туризм, денежные переводы). В 2014 году доля Польши в товарообороте Украины превысила 5%. Польша является третьим по величине торговым партнером Украины, и вторым, после Германии, из стран-членов ЕС. Действительно, доля Польши в общем торговом объеме Украины не намного меньше, чем доля Германии¹². В Польше есть регулярный спрос на трудовую иммиграцию из Украины¹³. При этом лишь небольшое количество украинских мигрантов остаются в Польше надолго или получают польское гражданство.

В последние годы Польша занимает лидирующее место у украинских студентов, обучающихся за рубежом. В 2013-2014 учебном году более 15000 украинцев получили стипендии в польских университетах. С 2005 года их число возросло в семь раз¹⁴. Также сильны контакты между польскими и украинскими сообществами. Украинцев в Польшу приезжает гораздо больше, чем в другие страны. Польские туристы составляют в Украине наиболее многочисленную группу из стран ЕС и одну из самых больших групп в целом¹⁵. Польша - это страна, получившая самый высокий уровень симпатий в Украине. С другой стороны, из крупнейших стран-членов ЕС и НАТО поляки больше всех поддерживают вступление Украины в НАТО и ЕС. Несмотря на эти сильные активы, взаимодействие Польши и Украины по-прежнему нуждается в значительном усовершенствовании. До Евромайдана Польша не входила в десятку доноров официальной помощи в целях развития (ОПР) в Украине (2011-2013 гг.) К сожалению, и после Евромайдана ОПР Польши остается на очень низком уровне (например, льготный кредит в размере 100 млн. евро на 10 лет), хотя в целом объем помощи возрос. Польским властям также не удается активизировать политическое сотрудничество с Украиной (слишком мало встреч на высшем уровне). Варшава не начинает каких-

либо серьезных и значительных экономических или социальных крупных проектов, которые увеличили бы её влияние в Украине¹⁶. Наследие сложной истории между двумя странами по-прежнему подпитывает взаимные предубеждения значительной части украинского и особенно польского обществ. К сожалению, согласно опросам общественного мнения, большинство поляков считает, что Польша не должна увеличивать Украине финансовую поддержку.

После Румынии Польша наиболее последовательный сторонник сближения Молдовы с ЕС. Польша является одной из немногих стран-членов ЕС, которые построили в последние годы надежные дипломатические отношения с Молдовой. До конца 2014 года заместителем главы Миссии Европейского Союза по оказанию приграничной помощи Молдове и Украине (EUBAM) был поляк. Поляки составляют самый многочисленный контингент в этой миссии ЕС (около 15%). Польша также сравнительно крупный торговый партнер Молдовы (включая Приднестровье)¹⁷. В 2014 году доля Польши в торговом обороте Молдовы (исключая Приднестровье) приблизилась к 3%. В августе 2014 года Польша подписала с Молдовой договор о кредите в размере 100 млн. евро на льготных условиях. Тем не менее, учитывая их географическую близость, уровень польско-молдавской торговли по-прежнему оставляет желать лучшего, польские прямые инвестиции в Молдову пока ограничены. Роль Польши в категориях мягкой власти (т.е., ограниченное число стипендий) также скромна.

Польша является важнейшим европейским сторонником членства Грузии в ЕС и среди европейских членов НАТО. По сравнению с другими государствами-членами ЕС, Польша выделяется частотой своих политических контактов с Грузией¹⁸. В 2011-2013 годах Миссию Наблюдателей Европейского Союза в Грузии (МНЕС) возглавлял польский генерал, а поляки составляли почти 10 % контингента (одна из крупнейших группировок). В апреле 2015 года Польша подписала с Грузией меморандум о взаимопонимании для учреждения Тбилисской Конференции. Это трибуна будет использоваться Польшей от имени Грузии. Она предназначена для

распространения польского опыта европейской интеграции и реформ и будет включать в себя ряд тематических встреч, семинаров, конференций и рабочих визитов. С другой стороны, экономические связи между Грузией и Польшей очень скромные (торговля, инвестиции, денежные переводы)¹⁹. К сожалению, в качестве источника стипендий и государственной поддержки в целях развития Грузии, Польша также играет очень незначительную роль.

Румыния

Вступление Румынии в НАТО и ЕС в 2004 и 2007 годах соответственно сыграло ключевую роль в эволюции политики ЕС в Черноморском регионе. Однако Румыния не преуспела в содействии политике, направленной исключительно на Черноморский регион (Черноморская стратегия, Черноморская синергия). Это трудная задача, учитывая слабые стороны этих инициатив и противостояние этому России. При этом ни одна из стран ЕС не имеет такого большого влияния ни в одной из стран Восточного партнерства, какое имеет Румыния в Молдове²⁰. Сильной стороной Румынии является культурное и социальное измерение. Более 400 000 молдаван имеют румынское гражданство (из них около четверти этнических молдаван). Их число неуклонно растет. Для этнических молдаван Румыния является самым популярным местом стажировок. В 2014 году более чем 5000 студентов из Молдовы получили стипендии в Румынии. После России Румыния является наиболее важным экономическим партнером Молдовы и партнером номер один из ЕС. Действительно, в 2014 году её доля в торговом балансе Молдовы (исключая Приднестровье) превысила 15%, а это почти идентично России. Румыния также занимает второе место среди стран-доноров (за исключением организаций), предоставляющих помощь для развития Молдовы. Румыния является одним из самых важных инвесторов в Молдову (что составляет примерно 7% от совокупных иностранных инвестиций). В последующие годы Румыния в качестве посредника станет гарантом энергетической безопасности Молдовы. Вступление в силу глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли (DCFTA) между Молдовой и ЕС, скорее всего, сделает Румынию самым важным экономическим партнером Молдовы. С другой стороны, очень тесные связи между Молдовой и Румынией иногда создают Бухаресту проблемы.

Подавляющее большинство румын и румынских политических элит поддерживают слияние с Молдовой. Они рассматривают молдаван как румын. Напротив, Молдова это страна, заселенная разными этническими меньшинствами, и многие молдаване не заинтересованы в присоединении к Румынии. В результате, Румыния привлекает, но одновременно, хоть и в меньшей степени, отталкивает Молдову.

Румыния - также сравнительно важная сторона и для Грузии. И в НАТО, и в ЕС Румыния принадлежит к группе сторонников Евроатлантических устремлений Грузии. Румыния существенно способствует стабильности Грузии. Она имеет большой контингент в ЕУММ (почти 15% ее членов). После Германии Румыния - самый важный торговый партнер Грузии в ЕС. В 2014 году на её долю приходилось почти 4% торгового оборота Грузии. Однако его прямые инвестиции в Грузию и государственная поддержка развитию незначительны; и грузины в массе своей пока не учатся в румынских университетах.

Ахиллесовой пятой участия Румынии в Черноморском регионе является её довольно плохие отношения с Украиной, которые необходимо улучшать. В то время как Бухарест формально поддерживает членство Украины в ЕС и НАТО, несколько спорных вопросов между двумя странами служат этому препятствием²¹. К счастью, Евромайдан создал удобный момент для сближения Киева и Бухареста, которое началось сразу же после прихода нового демократического правительства в Киеве. Взаимное неведение и стереотипы, укоренившиеся в истории, составляют проблему для румынско-украинского сближения²². Однако в то же время существует очень прочная социальная и историческая основа для восстановления отношений между двумя странами²³. Общее историческое пространство благоприятствовало смешению двух народов. Румыны и румыно-говорящие молдаване составляют самое многочисленное меньшинство в Украине после россиян. По данным переписи населения 2001 года более чем 400 000 румын живут сегодня в Украине. Соответственно, около 450 000 украинцев населяют Молдову. Украинцы составляют самое многочисленное меньшинство в Молдове, суммарно более 10% населения. Фактически, довольно плохие политические отношения между Румынией и Украиной предполагают, что потенциал для экономического сотрудничества между этими двумя

странами остаётся, в основном, неиспользованным. Граница между двумя странами протянулась более чем на 530 км, что почти на 100 км длиннее, чем польско-украинская граница. При этом, в 2014 году румынский экспорт в Украину был таким же, как в Молдову, хотя ее экономика во много раз меньше, чем украинская. Вдобавок, объем торговли между Украиной и Румынией был лишь немногим больше, чем между Украиной и Литвой. Количество поездок, предпринятых украинцами в Румынию в 2013 году, было почти в девять раз меньше, чем число пересечений гражданами Украины польско-украинской границы. Тем не менее, эта ситуация, скорее всего, изменится в 2015 году благодаря небольшому соглашению о границе, подписанному двумя странами в октябре 2014 года. Украина ранее подписала такие же соглашения с Венгрией, Польшей и Словакией. Они предусматривают, что люди, которые живут в пределах 50 км от пограничной зоны смогут посещать соседнюю страну без визы. Это соглашение является наиболее заметной иллюстрацией сближения между Румынией и Украиной, которое произошло после Евромайдана.

Турция

В Черноморском регионе Турция - бесспорно наиболее важный игрок после России, но её положение намного более слабое, чем позиция России на северном берегу Черного моря (Молдова, Украина)²⁴. Несмотря на нежелание Турции открыто бросить вызов России в регионе, взгляды двух стран на будущее региона не совпадают. В отличие от России, Турция поддерживает членство Грузии, Молдовы и Украины в ЕС и НАТО.

Грузия - страна, где влияние Турции проявляется больше всего²⁵. Турецкое влияние основано на сильной экономической позиции, регулярных межличностных контактах и тесном военном сотрудничестве. Турция, со своей долей в грузинском торговом балансе, доходящей до 17%, является самым важным торговым партнером Грузии. После Революции Роз эта доля в привлечении прямых иностранных инвестиций в Грузию составила почти 10%. Турция играет значительную роль в грузинском строительном секторе, где контракты на строительство, заключенными турецкими компаниями, достигли почти 3,5 млрд. долларов к концу 2014 года. В сущности, позиции Турции в экономике Грузии сильнее, чем российские.

Турция играет особенно важную роль в развитии инфраструктуры (железная дорога Баку-Тбилиси-Карс, шоссе, аэропорты) и в энергетическом секторе (газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум, газопровод TANAP, нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан). В целом, активное участие Турции в экономике Грузии является самой важной страховкой против попыток России подчинить последнюю в этой области.

Турки представляют самую большую группу иностранцев, которые чаще всего посещают Грузию; одновременно Турция является основным местом путешествия для грузин после России. По данным турецкого министерства культуры и туризма, 1 750 000 грузин посетили Турцию в 2014 году (следует отметить, что население Грузии не превышает 5 млн.). С другой стороны, несмотря на интенсивные межличностные контакты с турками, грузинское общество испытывает социальную отстраненность по отношению к ним. Это связано с их значительными религиозными различиями и высоким уровнем консерватизма в обоих обществах²⁶. Отношения Турции и Грузии в сфере образования определенно не складываются, пока Турция не играет значительную роль в ОПР, получаемой Грузией²⁷.

Отношения Турции с Молдовой и Украиной не так уж незначительны, хотя они могут быть значительно улучшены. Они существенно активизировались в последние годы. В 2011 году Турция и Украина установили стратегическое партнерство и подписали ряд важных экономических соглашений (соглашение о паромной переправе и о железнодорожном транспорте). Киев и Анкара также создали Стратегический Совет по сотрудничеству на высшем уровне, последнее заседание которого было проведено в марте 2015 в Киеве²⁸. Турция стремится играть роль защитника крымских татар, которые, несмотря на оккупацию Россией Крыма, сохраняют верность Украине²⁹. Доля Турции в торговом балансе Украины превышает 4%, что сравнимо с участием Польши³⁰. Её прямые инвестиции в Украину ограничены, хотя турецкая телекоммуникационная компания Turkcell контролирует почти 20% сектора. В марте 2015 года она выиграл огромный тендер на строительство сети 3G в Украине.

К сожалению, турецкая мягкая сила (в смысле стипендий, ОПР, туризма) в Украине скорее не

развита³¹. Изначально, несмотря на прочное историческое наследие, взаимные познания в обоих обществах поверхностны, особенно в Турции. Кроме того, нежелание Турции противостоять России в Черноморском регионе, снижает её привлекательность в глазах украинской элиты и общества.

В случае Молдовы позиция Турции носит, в основном, коммерческий характер, поскольку это один из самых важных торговых партнеров Молдовы. В 2014 году доля Турции в товарообороте Молдовы приблизилась к 6%, а её прямые инвестиции достаточно велики. Они составляют около 5% всех иностранных инвестиций Молдовы. При этом, мягкая сила Турции (ОПР, стипендии) скромна. В Гагаузии³² Турция представляет собой наиболее серьезную альтернативу России (через стипендии, школы, помощь в развитии), хотя её рычаги существенно слабее, чем у Москвы.

Выводы: два треугольника - из Варшавы в Тбилиси, из Киева в Анкару

Двусторонние связи между Польшей-Румынией-Турцией и Грузией-Молдовой-Украиной достаточно развиты для того, чтобы они могли быть переформатированы в многосторонние. Основа для такого сотрудничества была создана в последние годы. В 2012 году Турция начала регулярные трехсторонние встречи министров иностранных дел с Грузией и Азербайджаном. В 2014 году тот же формат был установлен для министров обороны. Эти трехсторонние отношения, вероятно, послужили в регионе источником вдохновения для других разнообразных инициатив со стороны Польши и Румынии. В октябре 2014 года в Киеве состоялась фактически первая трехсторонняя встреча премьер-министров Молдовы, Румынии и Украины. В ноябре 2014 года польский и украинский президенты посетили вместе Кишинев, где они встретились с молдавским президентом и премьер-министром и издали общую декларацию, поддерживающую европейскую заявку Молдовы. Польские и румынские инициативы носят ситуативный характер и поэтому нуждаются в придании им социальной формы. Однако наиболее эффективным сценарием было бы налаживание сотрудничества между двумя треугольниками, а именно: Польша-Румыния-Турция, с одной стороны, и Грузия-Молдова-Украина, с другой. Что касается стран Восточного Партнерства, то Украина, в связи

с ее потенциалом и наличием рычагов влияния в Молдове и Грузии, может играть роль движущей силы второго треугольника³³.

Сотрудничество Польско-Румыно-Турецкого треугольника с вышеупомянутыми тремя странами Восточного Партнерства усилило бы их влияние в регионе посредством «совместного использования ресурсов» и придало бы дополнительный смысл их инициативам. В долгосрочной перспективе возможное установление очень тесного сотрудничества между этими двумя треугольниками (Польша-Турция-Румыния и Грузия-Молдова-Украина) могло бы изменить правила игры в регионе и стать наиболее эффективным инструментом для укрепления сотрудничества между Западом и странами Восточного партнерства, что в будущем может иметь решающее значение.

Рецепт успеха

1. Страны Восточного партнерства срочно нуждаются в модернизации и строительстве инфраструктуры (железные дороги, шоссе, морские и воздушные порты, речные пути и т.д.), которые радикально улучшат торговые и социальные связи между ними и с Польшей, Румынией и Турцией, а также, в целом, между странами Восточного партнерства и Западом. Развитие такой инфраструктуры через Украину и Черное море на оси Север-Юг чрезвычайно важно, потому что она будет стимулировать торговые отношения между Польшей, Румынией и Турцией. Локомотивами крупных инфраструктурных проектов (флагманских проектов) должны стать совместные предприятия, созданные компаниями из Польши, Румынии, Турции, сотрудничающие со своими партнерами по ВП и поддерживаемые правительствами всех заинтересованных стран.
2. Сотрудничество Польско-Румыно-Турецкой триады со странами Восточного Партнерства должно основываться на географическом разделении труда. Каждый участник треугольника имеет особые преимущества в качестве лидера в стране Восточного Партнерства, в которой он имеет наибольшее влияние (Польша в Украине, Румыния в Молдове и Турция в Грузии).
3. Польско-Румыно-Турецкий треугольник должен делать акцент на сотрудничестве с Грузией, Молдовой и Украиной в сельскохозяйственном

секторе, включая пищевую промышленность, так как Польша, Румыния и Турция являются одними из крупнейших производителей продуктов питания в Европе. Между тем, страны ВП обладают огромным, хотя, в основном, нереализованным, сельскохозяйственным потенциалом. Кроме сельского хозяйства энергетический сектор также должен стать приоритетным для вовлечения в регион Польско-Румыно-Турецкой триады. Сотрудничество в этой области должно быть максимально всесторонним, чтобы привлечь инвестиции, исследования и инфраструктуру.

4. Несмотря на сильные позиции в регионе, эффективность Польши, Румынии и Турции должна быть увеличена. Всем трем странам нужно наращивать содействие развитию и количество стипендий, выделяемых для стран Восточного Партнерства. Аналогично, потоки прямых иностранных инвестиций в регион, идущих из этих стран, должны быть значительно усовершенствованы.
5. Участие Польши и Румынии в регионе также требует самокритичной оценки. Польша должна, наконец, признать, что Черноморский регион является центром пространства Восточного партнерства, а Румынии пора восстановить свои исторические связи с Украиной, которая является одной из стран, с которой румыны чувствуют наибольшую близость.
6. Успех Польско-Румыно-Турецкого треугольника зависит в значительной степени от позиции Турции, наиболее важной части триады. В случае дальнейшего смещения Турции в авторитаризм и серьезного кризиса в отношениях между Турцией и ЕС, вся идея превратится в выдавание желаемого за действительное и, в конце концов, в нереализованную мечту. Второй основной помехой было бы более тесное сотрудничество между Турцией и Россией, что отдалило бы Польшу, Румынию и Украину. Можно только надеяться, что Турция правильно истолкует экономические тенденции и сделает вывод, что более тесные связи с Россией могут быть тупиком для турецкой экономики³⁴.

Примечания:

- 1 В 2014, Приднестровье, сателитное образование России, покинуло стол переговоров с Молдовой. Гагаузия, автономный регион Молдовы, заселенный тюркоязычными

гагаузами, проголосовала на непризнанном референдуме за интеграцию с Евразийским союзом. Россия фактически аннексировала Абхазию, являющуюся сепаратистским регионом Грузии.

- 2 После революции Роз 2004 года Грузия радикально реформировала свою экономику и общество, а также уменьшила зависимость от России путем развития экономических связей с другими странами, в первую очередь с Турцией.
- 3 В связи с тяжелым экономическим кризисом для Украины особенно важно усилить сотрудничество с Польшей, Румынией и Турцией.
- 4 Кроме Литвы, Польша создала подобные комитеты со следующими черноморскими странами: Грузия, Украина и Турция.
- 5 В период с 2005 по 2014 год польский премьер-министр посетил Румынию три раза. Для сравнения, за этот же период он посетил Венгрию пять раз. В 2010-2014 годах польский президент посетил Румынию один раз, а Венгрию четыре раза.
- 6 В период с 2005 по 2014 год президент Польши и вице-премьер посетили Турцию, а премьер-министр Турции дважды посетил Польшу.
- 7 К примеру, Польша является очень привлекательной страной для турецких студентов в рамках программы Эразмус (почти 25% всех турецких студентов, обучающихся в европейских университетах). Также турецкие студенты были самой большой группой в Польше по этой программе (25% всех студентов, обучающихся в Польше).
- 8 В отличие от ЕС и многих стран членов ЕС, включая Францию и Германию, статистическое бюро Польши относит Турцию к не европейскому рынку.
- 9 К сожалению, заметно небольшое ежегодное снижение польского экспорта в Турцию по сравнению с турецким экспортом в Польшу начиная с 2011 года.
- 10 Румыния является самым привлекательным рынком ЕС для турецких строительных компаний. На конец 2014 года общий объем контрактов составил 6,2 млрд. долларов. Это превышает объем строительных контрактов турецких компаний во всех остальных странах ЕС вместе взятых. Польша занимает третье место (1,2 млрд. долларов) по объему строительных инвестиционных акций, сразу после Болгарии. Хотя Польша обошла Болгарию в 2015 году в связи с окончанием второй линии варшавского метро, строительством которой занимался польско-турецкий-итальянский консорциум. Это самый большой городской строительный проект в современной Польше.

- 11 Лучшим примером польской поддержки евроатлантических устремлений Украины является тот факт, что во главе представительств НАТО и ЕС в Украине находятся поляки.
- 12 Согласно украинскому статистическому бюро на 1 апреля 2015 года Польша инвестировала в Украину почти 780 млн. долларов. Доля польских прямых инвестиций достигает 2% общего объема прямых инвестиций. Доля Польши в инвестиционном балансе Украины немного больше – 4%; это связано с тем, что часть инвестиций с Кипра и британских Виргинских островов является реинвестируемым капиталом из Украины.
- 13 Согласно украинским данным, из 1,2 миллиона украинцев, работающих за рубежом в 2013 году 15% работали в Польше (второе место после России).
- 14 После России Украина занимает второе место по количеству курсов польского языка (15) университетского уровня, которые спонсируются польским правительством. Хотя общий уровень знания польского языка в Украине ограничен, исключая Западную Украину.
- 15 Согласно украинским данным, более 1,3 миллионов поляков посетили Украину. Это составляет 5% от количества иностранных туристов в Украине. В этом же году почти 7 миллионов украинцев посетили Польшу, что составляет почти 30% всех украинских туристов за рубеж.
- 16 Польша создала группу экспертов, которые помогают украинскому правительству в вопросе реформ местного самоуправления, но активность этой группы невысока.
- 17 Согласно статистическому бюро Польши, экспорт Молдовы в Польшу увеличился в 2014 году почти в два раза. Большая часть, скорее всего, была из Приднестровья. В период с января по сентябрь 2014 года товарооборот между Польшей и Молдовой достиг 360 млн. долларов. Это гораздо больше общего объема торговли Польши со странами Южного Кавказа.
- 18 Особенно сильные связи Польши с Южным Кавказом были по время президентского правления Леха Качиньского (2005-2010), который посетил Грузию семь раз. Польша также создала президентский комитет с Грузией.
- 19 Польша практически не имеет прямых инвестиций в Грузию. Это удивительно, если взять во внимание уровень политических отношений и доброжелательность между людьми двух стран. Для сравнения прямые инвестиции Чехии в Грузию после Революции Роз составили 5%.
- 20 Этнические молдаване говорят на румынском языке. На протяжении веков территория Республики Молдова были частью Молдавского княжества, большая часть которого находилась в Румынии. Очень много молодых и образованных людей в Молдове идентифицируют себя с Румынией. Эта тенденция укрепилась за последние годы. В декабре 2013 года конституционный суд Молдовы постановил считать государственным румынский язык.
- 21 Наиболее значительные спорные вопросы: планы Украины по открытию канала Быстрое между Черным морем и Дунаем; статус румынских меньшинств в Украине; разночтения решения международного суда в пользу Румынии по владению островом Змеиный в Черном море.
- 22 Например, современная румынская национальная идентичность образовалась в 19 веке после отказа признать исторические связи с православными восточными славянами, которых часто воспринимали как однородную массу. Этот процесс упростился из-за того, что с установления румынского государства в 1861 году, румынская политическая элита находилась под сильным влиянием Валахии, которая ориентировалась на Балканы и Трансильванию, которая смотрела на центральную Европу. Вследствие этого очень мало экспертов по Украине и только немногие из них говорят по-русски или по-украински.
- 23 Примером тесных культурных связей между Молдовой и Украиной может служить Петр Могила, киевский патриарх в 17 веке. Он был родом из княжеской семьи в Молдове и оставил значительное культурное наследие в обеих странах (академии, типографии).
- 24 Турция играет значительную роль на местном уровне в отдельных странах. Например, Турция предоставляет значительное количество стипендий студентам из тюркских и мусульманских общин региона (крымские татары, гагаузы, аджарцы и грузинские азербайджанцы). Турция также является основным донором экономической помощи в Гагаузии (Молдова), Крыму (татары), а также в Аджарии, где проживают мусульмане или тюркское население.
- 25 Примером важной позиции Турции в Грузии служит роль Анкары в развитии грузинских вооруженных сил (техника, обучение, развитие военных объектов, совместные маневры). Во время очень трудного периода в 2008-2009 года (напряженность и война с Россией) Турция совместно с Украиной была главным поставщиком техники для грузинских вооруженных сил (почти 40% всех закупок).
- 26 Согласно Кавказскому барометру, только 23% грузин смотрят положительно на браки грузинских женщин с турками, а 74% относятся к этому отрицательно. Хотя в сфере экономического сотрудничества никаких проблем нет. 72% грузин поддерживают деловые отношения с турками, а 24% - нет. Согласно другим исследованиям, Турция может улучшить свой имидж в Грузии путем поддержки азербайджанцев, проживающих в Грузии.

- Отношение простых грузин к азербайджанцам в целом положительное.
- 27 В 2012-2013 академическом году менее пятисот грузинских студентов обучались в Турции. В Грузии работает частный турецкий университет, но правящая партия в Турции отрицательно относится к его основателям – движению Гюлем, которое считается в Турции общественным врагом номер один
  - 28 Турция создала такие советы в 16 странах, но встречи не проводятся регулярно.
  - 29 Их община в Турции значительно больше общины в Крыму, поэтому они оказывают определенное влияние в общественной жизни.
  - 30 Согласно статистическому бюро Турции, доля Турции в товарообороте Украины превышает 5%.
  - 31 В Турции обучаются очень небольшое количество украинских этнических студентов, 1000 турецких студентов обучаются в Украине. После России и Грузии, Украина является третьей черноморской страной, чьи граждане часто посещают Турцию, хотя количество россиян гораздо больше. Количество российских туристов было в два раза больше в 2014 году.
  - 32 Гагаузия – автономный район населенный гагаузами, которые являются православными христианами и говорят на языке, подобным турецкому.
  - 33 Украина – важный торговый партнер для Молдовы и Грузии. В 2013 году доля Украины в товарообороте Грузии составила 8%. В 2014 году этот показатель понизился до 6% из-за экономического кризиса. Доля Украины в товарообороте Молдовы (без Приднестровья) – более 10%, хотя эта цифра понизилась в 2014.
  - 34 Согласно прогнозам МВФ, в 2015 и 2016 года в России ожидается рецессия. Среднесрочные перспективы в российской экономике тоже не обнадеживающие (1,5% рост). Для сравнения, по прогнозам МВФ в Польше и Румынии ожидается быстрый рост экономики (3- 3,5% в среднем). Даже в 2014 году турецкий экспорт в Польшу и Румынию равнялся 90% турецкого экспорта в Россию, хотя экономика России в три раза больше совокупных экономик Польши и Румынии. В январе-марте 2015 года турецкий экспорт в Румынии и Турцию был больше экспорта в Россию на 25%.

Об авторе

Адам Балсер профессор в Центре восточноевропейских исследований в Варшавском университете и программный директор конференции «Польская восточная политика», организованной колледжем Восточной Европы им. Яна Новака-Езеранского. В 2001-2009 был экспертом в отделе центральной Европы (Балканская секция), в 2005-2009 гг. руководителем проекта «Турция после запуска переговоров о присоединении к ЕС – внешняя и внутренняя политика» в Центре восточных исследований в Варшаве. В период 2010-2013 гг. – директор программы *demosEUROPA* Центра европейской стратегии в Варшаве. В 2010-2012 состоял членом рабочей группы в Совете национальной безопасности президента Польши и одновременно участником консультативного отдела в Комитете по внешним связям польского парламента. В 2013-2014 он был советником Экспертной президентской программы. Окончил Центр восточно-европейских исследований (магистратура) и институт этнологии и культурной антропологии при Варшавском университете. Опубликовал множество статей и докладов на Балканах, в Турции и странах СНГ. Является соавтором книги *Polska na globalnej szachownicy* (Польша на мировой шахматной доске). Он также читает лекции в польском институте дипломатии и дипломатической академии в Варшаве.

О ЦМЕИ

Центр Международных и Европейских Исследований (ЦМЕИ) при университете имени Кадыр Хаса был первоначально основан в 2004 году как Центр Исследований Европейского Союза для изучения процесса вступления Турции в Евросоюз. Начиная с сентября 2010 года ЦМЕИ претерпел серьезные преобразования, расширяя свою деятельность с целью проведения политически ориентированных исследований прикладного характера, а также содействия дискуссиям по наиболее актуальным геостратегическим проблемам региона. Область исследований и взаимодействий ЦМЕИ охватывает институциональные и политические аспекты (такие, как расширение ЕС, принципы соседства и ОВПБ/ОПБО), вопросы горизонтального взаимовлияния (такие, как региональное сотрудничество и глобальное управление) и безопасность, географически

сфокусированную, в частности, на Черноморском Регионе (включая Кавказ), Средиземноморье, юго-восточной Европе, турецко-греческих и трансатлантических отношениях.

О Черноморском Фонде Регионального Сотрудничества

Черноморский Фонд Регионального Сотрудничества (ЧФРС) – является проектом Немецкого Фонда Маршалла (США), который содействует в расширенном регионе Чёрного моря развитию регионального взаимодействия и эффективного управления; ответственных, прозрачных и подотчетных правительств; эффективного гражданского сообщества; и независимых и профессиональных СМИ. Отзываясь на быстрые сдвиги в регионе, сотрудники ЧФРС регулярно консультируются с местными экспертами и совершенствуют стратегию предоставления грантов, что позволяет более эффективно решать задачи Фонда. С учётом сложности и многообразия региона приоритеты ЧФРС регулярно пересматриваются и корректируются для того, чтобы соответствовать изменяющимся потребностям региона. Поправки согласовываются с консультативным Советом ЧФРС, сетью отделений Фонда Маршалла и внутренними экспертами, а также с другими донорскими организациями, действующими в этом районе.

О серии по Политике Соседства

Серия статей о Политике Соседства призвана предоставить политическим, профессиональным и научным сообществам экспертную оценку по многим важным вопросам и проблемам, стоящим сегодня в частности перед восточными соседями Европейского Союза. Будут приложены все усилия, чтобы анализ, снабжаемый соответствующими политическими рекомендациями, был независимым и не представлял ничью конкретную точку зрения или политический курс. Большинство статей будут также переведено на русский язык, чтобы сделать их доступными русскоязычным читателям, расширяя рамки диалога и предоставляя информацию о проблематике соседства. Приоритетом является обсуждение политических проблем Черноморского региона, включая его взаимодействие с Южным Средиземноморьем.

Center for International and European Studies (CIES)

Kadir Has University
Kadir Has Caddesi
Cibali / Istanbul 34083
Turkey

Tel: +90 212 533 65 32, ext. 4608

Fax: +90 212 631 91 50

Email: cies@khas.edu.tr

Website: <http://cies.khas.edu.tr>

Director: Dimitrios Triantaphyllou

The Black Sea Trust for Regional Cooperation

The German Marshall Fund of the United States
B-dul Primaverii nr. 50
Corp 6 “Casa Mica”
Sector 1
Bucharest, Romania

Tel: +40 21 314 16 28

Fax: +40 21 319 32 74

E-mail: BlackSeaTrust@gmfus.org

Website: <http://www.gmfus.org/cs/blacksea>

Director: Alina Inayeh